

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ

Р.А. ХАННАНОВ,

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой права,*

Т.Р. ХАННАНОВА,

*кандидат юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой государственного и муниципального управления,
Башкирский ГАУ*

***Ключевые слова: аграрная экономика, инновационное
развитие, правовое обеспечение, юридические постулы.***

Одной из основных целей социально-экономического развития страны является превращение её в государство с конкурентоспособной рыночной экономикой посредством реализации ряда национальных проектов, в частности, и в области сельского хозяйства, и в других сферах человеческой деятельности. Достижение высоких темпов хозяйствен-

ного роста, удвоение валового внутреннего продукта в ближайшую десятилетку и обеспечение должного уровня экономической свободы, готовности предпринимателей складывать деньги в бизнес объявлены в качестве первостепенных задач экономики России и её субъектов [1].

Решение поставленных задач видится на путях создания равных ус-

450001, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34;
тел. 8 (347) 252-55-69

ловий конкуренции, упрочения ответственности, осуществления конкретных шагов по изменению структуры экономики, приданию ей инновационного качества, привлечения инвестиций и правильного и обоснованного выбора направлений их использования, стимулирования всех видов в

***Agrarian economy,
innovative development,
legal maintenance, legal acts.***

первую очередь научно-технического и технологического творчества, внедрения результатов последнего на базе научно-реализационной инфраструктуры (технико-внедренческие зоны, технопарки, венчурные и инвестиционные фонды и т.п.), то есть в совершении субъектами гражданского оборота фактических действий, нацеленных на социально-экономические и иные общественные результаты. Претворение в жизнь этих целей и задач неразрывно связано не только с расширением в общественно-политической деятельности и хозяйствовании инициативных начал, свободы мышления, использованием имущества и материальной базы производства, но и с правовым обеспечением и регулированием разработанных и принятых к исполнению мероприятий, с их юридическим признанием.

В условиях юридической регламентации общественных отношений в стране большое значение приобретает изучение фактических и правовых оснований возникновения и движения социальных, экономических и других связей. В первую очередь тех из них, которые, как нам представляется, занимают доминантное положение в организации и осуществлении любого вида общественной и гражданской (имущественной, хозяйственной, интеллектуальной) деятельности и которые поэтому в большинстве своем выступают легальными титулами соответствующих правоотношений, то есть юридическими поступками, действиями, совершаемыми по усмотрению участников социально-экономической сферы и вне связи с возможными правовыми последствиями.

По нашему мнению, такой подход к исследованию правовых возможностей поступков наиболее полно охватывает весь ареал социально-экономических отношений, в том числе сферу правового регулирования и, как следствие этого, всю систему средств, призванных обеспечивать результативное правовое воздействие на общественные отношения. Ему присущи логическая последовательность (продуманность, аналитический учёт данных конкретного опыта развития реальных обстоятельств, рациональность, практическая значимость) и методологическая обоснованность (сочетание способов аргументации, в частности, эмпирического подтверждения, принципиальная проверяемость и опровержимость, объективность, системность и др.), обусловленность назревшими потребностями жизни. Будучи таким образом аутопойетической (открытой, в большей степени творческой и самосовершенствующей) структурой, он обладает свойством достаточно прочно связать право как социальную составляющую общества и государства

с человеческой практикой.

Как показывает опыт хозяйствования в отраслях экономики в современных условиях правового регулирования социально-экономических отношений факты, возникающие на основе обстоятельств, которые имеют место по усмотрению самих участников производственного и имущественного оборота в контексте результативности человеческой деятельности, приобрели огромное мобилизационное, общественное, общезакономерное и общегосударственное значение. В настоящее время сказанное в полной мере относится к аграрным отношениям, возникающим и функционирующим в недрах полуразрушенного непродуманными реформами сельского хозяйства и агропромышленного комплекса.

Деятельность по гражданско-правовому, в частности, аграрно-правовому регулированию общественных отношений, многие концептуальные положения, нашедшие своё отражение в научной литературе предыдущих [2] и даже последних лет [3, 4], оказались научно обоснованными и достоверными. Главный вывод о необходимости существенного расширения круга юридических фактов как действенных элементов механизма правового регулирования общественных связей за счёт вновь обнаруженных (нормативные условия, отдельные разновидности бездействий, общественные события) или признанных хозяйственной, административной и судебной практикой (иные действия) и выдержавших испытание временем, нашел своё признание. Более того, он открыл путь к более масштабному использованию в правотворческой и правоприменительной работе государственных органов ранее малоисследованных, но продиктованных и подсказанных нуждами правового обеспечения отраслей экономики страны обстоятельств типа юридических поступков.

Такое требование сводится прежде всего к постановке и разрешению получившей своё теоретическое звучание в трудах отечественных учёных проблеме преобразования целой группы правомерных действий в юридические поступки.

В юридической литературе преобладающим является понимание, согласно которому к юридическим поступкам относятся все правомерные действия, с которыми нормы права связывают юридические последствия (возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей), независимо от того, были ли направлены они на указанные последствия или нет. К числу таких действий относятся признание долга, заявление об отказе принять исполнение обязательства и об определенных фактах, приобретение или сбережение имущества за счёт средств другого лица,

производственная деятельность, творчество, исполнение обязательства, обнаружение клада, находка, задержание безнадзорного или пригультного скота или других безнадзорных животных, применение мер воздействия на контрагента собственным усмотрением и др. Имеющиеся разногласия учёных в определении их правовой природы связываются с ошибочными попытками объяснить возможность наступления правовых последствий с неправомерным действием – поступком не взятым в целом, а с его конкретным слагаемым (направленность воли на правовую результат, сам факт действия и его результат), забывая о возможной трансформации поступка в другие формы действий. В самом деле, направленность воли на правовые последствия преобразует правомерное действие в сделку (ст. 153 ГК РФ), и поэтому постановка вопроса о юридических поступках при таких условиях неуместна. Недопустимо при обосновании сущности юридического поступка прибегать и к такому элементу действия, как его результат. Последний в момент его совершения даже не предполагается, в противном случае он превращает действие в индивидуальный акт или в сделку, то есть в действие, специально совершаемое с целью породить правовые последствия. Результат не входит в состав действия – поступка, а представляет собой его последствие. Действие – причина, результат – следствие этой причины.

На наш взгляд, особой необходимостью в делении единого акта – поступка на составные части нет. Правовые последствия совершённого поступка наступают вследствие проявления его в форме единого целостного акта, «в силу самого факта волевого действия» [4].

Такое понимание и интерпретация правовой природы исключительно плодотворна, ибо создаёт надёжную почву для совершения инициативных действий, проявления предприимчивости, создания условий для развития экономики страны, роста её эффективности и устойчивости, функционирования товаропроизводителей в режиме доходности, исчисляемой сотнями миллионов рублей.

Следует отметить, что фактический арсенал правомерных действий – поступков весьма велик и точному номенклатурному учёту не поддается. Только в ГК РФ они представлены ст. 5, п. 5, 6, 8 ч. 2 ст. 8, абз. 6 ст. 12, ст. 13, ст. 14, ст. 16, п. 2 и 5 ст. 19, ст. 23, п. 1 ст. 27, п. 1 ст. 30, п. 1 ст. 38, ч. 1 ст. 42, п. 1 и 2 ст. 45, ст. 50, ст. 65, абз. 1 ст. 101, ст. 107, ст. 117, ст. 118, ст. 121, ст. 128, ч. 1 ст. 134, ст. 135, ст. 148, ст. 151, ст. 152, ст. 162, ст. 165, ст. 177, ст. 178, п. 1 ст. 178, ст. 189, п. 2 ст. 209, ст. 217, ст. 218, ст. 219. ст.

220, ст. 221, ст. 225, ст. 227, ст. 233, ст. 234, п. 1 ст. 235, ст. 240, п. 3 ст. 245, ст. 247, абз. 3 ст. 256, п. 3 ст. 257, п. 3 ст. 261, ст. 262, п. 3 ст. 263, п. 2 ст. 269, ч. 2 п. 1 ст. 271, ст. 286, ст. 287, ст. 293, ст. 309, ст. 320, ст. 327, п. 1 ст. 334, ст. 359, п. 2 ст. 365, ст. 374, ст. 375, ст. 397, абз. 2 ст. 398, п. 1 ст. 408, ст. 410, ст. 415, ст. 431, ст. 451, п. 2 ст. 455, ст. 466 и др. Признание и легализация их зависит, очевидно, от политики государственного регулирования агропромышленного производства, от конкретного содержания социально-экономических задач, выдвигаемых органами власти и управления на определенных этапах развития страны. При этом одни поступки, например, производственная деятельность, творчество, могут занять и занимают стабильное положение в системе социально-экономических установлений, другие же в связи с изменением обстановки и утратой их значимости теряют своё предназначение, как это имело место с таким общепользовательным поступком, как спасание социалистического имущества.

Действия – поступки как акты правомерного поведения физических и юридических лиц не должны ограничиваться вышеназванными ГК РФ пределами, а достойны найти своё постоянно пополняемое место в механизме правового регулирования общественных отношений. Обязательное условие для этого – государственный контроль их признания и использования в качестве инновационно-творческого регулятивного инструмента, осуществляемый на принципах, предусмотренных п. 1 ст. 9 и ст. 10 ГК РФ (разумности действий, добросовестности участников правоотношений, свободы усмотрения при осуществлении прав и исполнении обязанностей, правовой защиты охраняемых законом интересов). Соблюдение указанного условия, с одной стороны, способно оградить от произвола в деле придания поступкам юридического значения, с другой стороны, создаёт почву для возведения их на уровень самостоятельных юридических фактов, ориентации их на реализацию действующих правоустановлений, в конечном счёте – на достижение позитивных социально-экономических результатов.

Исходя из сказанного, в данной работе, представляющей результаты предпринятых исследований, выносятся следующие могущие быть полезными и воспринятыми при совершенствовании законодательства рекомендации.

1. Помня о том постулате, что в любом обществе примат принадлежит экономическому базису, не надстройке, в правотворчестве как части надстройки следует легально признать именно факты – действия в качестве доминанты формирования

и развития социально-экономической деятельности (IPSO FACTO). При разработке законодательных актов и принятии их следует руководствоваться (отталкиваться) этим аксиоматическим положением.

2. Учитывая, что указанные факты – действия (IPSO FACTO) в деятельности субъектов хозяйственного и гражданского оборота занимают значительное место и широкое распространение, целесообразно придать им правовое значение (IPSO JURE), возвести их в ранг юридических (гражданско-правовых) поступков, вызывающих правовые последствия в виде гражданских правоотношений. Это исключит разночтение указанных обстоятельств правоприменительными органами и предотвратит административные и судебные ошибки, и, как следствие этого, они получат реальную возможность воздействовать на гражданские (имущественные, хозяйственные) отношения в силу закона, а не только в силу самого факта.

3. Принимая во внимание то, что факты – действия являются преобладающими формами возникновения и движения социальных и экономических отношений, необходимо рассматривать их во взаимной связи с научно обоснованными установками о приоритетном обеспечении социальных свобод человека и гражданина и об устойчивом и эффективном ведении общественного производства, о государственном и правовом регулировании общественных связей.

4. Имея в виду наличие объективных предпосылок для определения места фактов – действий в системе юридических фактов российского права (наличие собственного ареала бытия, обусловленных потребностями общественного развития функций реализатора правовых норм, а также складывающуюся административно-судебную практику, признающую за ними качества обстоятельство, вызывающих самостоятельные или промежуточные последствия в силу самого присутствия (появления, пребывания и т.п. – IPSO FACTO), необходимо законодательно установить их элементами составляющими указанной системы, что исключит пробелы в юридической регламентации общественных связей. Кроме того, такое законодательное решение будет отвечать содержанию политики государства по созданию условий для наступательного интенсивного инновационно-творческого развития социально-экономической сферы, опирающейся на автономию личности, принцип и метод свободы усмотрения, инициативу, установление поведения и «правил игры» своей волей и в своём интересе, дозволенную (допускаемую) правом защиту субъективных прав.

5. В интересах обеспечения верховенства гражданского законодательства ГК РФ и единства правового регулирования отношений гражданского и агрохозяйственного оборота, в первую очередь, имущественных отношений, основанных на фактах – действиях и регламентируемых нормами различных отраслей права (административного, финансового, налогового, природо-ресурсного, экологического и др.), целесообразно отойти от принципа «специальный закон вытесняет общий» (*lex specialis derogat lex generali*). Здесь нормы гражданского права (законодательства) должны занимать по отношению к любым нормам других отраслей права положение первого среди равных (*primus inter pares*). Конституция Российской Федерации не запрещает устанавливать не противоречащую в ней иерархию актов, и административная и судебная практика подтверждали и подтверждают такой вывод. В данном контексте приоритет гражданского законодательства и содержащихся в них норм, вне всякого сомнения, и выражает требования современного социально-экономического развития.

6. Замечать и одобрять обнаружившуюся в практике административных и судебных органов тенденцию придания фактам – действиям значения юридических фактов (гражданско-правовых поступков), не ограничиваясь при этом формулировками, содержащимися в гражданском законодательстве типа обычаев делового оборота, выражающихся во вне в виде правил, которые выработаны в ходе совершения поступков предпринимателями (ст. 5 ГК РФ); разумности действий и добросовестности участников гражданских правоотношений, устанавливаемых исходя из существа их фактических действий (ст. 10 ГК РФ) и иных заслуживающих обстоятельств (п. 2 ст. 150 ГК РФ); совершение собственником любых действий по своему усмотрению (ст. 209 ГК РФ) или в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями (п. 1 ст. 485 ГК РФ) и т.д. и т.п., нужно идти дальше. В частности, оправданно установить правило, согласно которому любые факты – действия, если они совершены без намерения приобрести права или возложить обязанности, но направлены на достижение социально-экономических результатов, могут быть признаваемы правоохранительными и правоприменительными органами юридическими поступками, влекущими правовые последствия. Для этого необходимо научно разработанное определение юридических поступков возвести на уровень законодательного правила и осуществить внутрипонятийную классификацию, отразив её, по крайней мере, в совместных

разъяснениях либо постановлениях Верховного и Высшего арбитражного судов РФ. На деле это будет означать, что факты – действия объявлены областью функционирования и источником пополнения арсенала юридических фактов гражданского права и, следовательно, и других отраслей права, самое главное – способствует развитию общепользовательных форм социально-экономической деятельности, прежде всего, осуществлению творческой и производственной. Подобное решение проблемы превратит факты – действия в национальное достояние Федерации и её субъектов, способное стать идеологической основой внутренней политики государства, осознания важности их в системе политико-экономических критериев государственно-правовых и хозяйственных решений, проводимых в жизнь программных мероприятий (программ социально-экономического развития страны и регионов; национальных проектов развития образования, АПК, жилищного строительства, малого предпринимательства и др.). Оно окажет сильное содействие активизации масс, демократизации всех форм деятельности, поможет преодолеть зависимость отечественной экономики от зарубежья, добиться экономического роста за счёт обрабатывающей (производственной) части экономики, а не за счёт продажи природных ресурсов страны [6].

7. Не забывая особый характер фактов – действий, формирующих потребности социально-экономического порядка в виде социального обеспечения и защиты возможностей человека и гражданина, а также организации имущественных и хозяйственных связей, достижении доходности и осуществлении рентабельной деятельности и т.п., следует рассматривать указанные действия с позиции обуславливаемых ими субъективных прав, относя их к числу обстоятельств, нуждающихся в преимущественной поддержке со стороны государства и его органов. Субъективные права, порождённые признанными юридическими фактами поступками (обстоятельствами), должны интерпретироваться как общепользовательные правовые образования, включающие в свой состав совокупность конкретных правовых возможностей по активизации и результативности

человеческого потенциала в творчестве и производстве материальных благ, стать предметом гарантированной протекции всех участников гражданского оборота, правотворческих и правоприменительных органов всех уровней. Это позволит присвоить названные права к числу решающего правового инструмента, способствующего результативной социально-экономической деятельности (приобретения свойств носителя социальной нагрузки, универсальности его содержания, исключительности и приоритетности, обеспеченности повышенной ответственностью за его нарушение).

Поворот государства лицом к социальным нуждам и потребностям населения и особенно переход к рыночным формам хозяйствования в экономике не отменяет государственного воздействия на общественную и производственную сферы, представляющих огромное множество фактов – действий физических и юридических лиц, организационно- , стимулятивно- (побудительно), экономико-правовыми средствами и методами. Такое регулирование должно базироваться на поощрении оправдавших себя форм указанных актов (поступков), становящегося все более и более необходимой функцией государственного регулирования соответствующих областей влияния (мониторинг за состоянием развития населения, научно-техническим прогрессом, творчеством, обеспечением его приоритетных направлений, нравственным и предаваемому в последнее время забвению трудовым воспитанием, переходом от сырьевого к интенсивным инновационным факторам экономики и социальной сферы, стимулированием активности людей, обновлением и реализацией правовых гарантий и положительной ответственности за соблюдением и исполнением законодательства и др.), достойного концептуальной разработки и возводимого в ранг внутренней для страны политики.

Опираясь на предыдущие выводы и положения, относящиеся к исследуемой проблеме, следует выдвинуть предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства об основаниях возникновения гражданских прав и обязанностей, в частности:

- законодательно закрепить науч-

ное определение гражданско-правовых поступков;

- дополнить п. 8 ст. 8 ГК РФ словами «гражданских поступков сферы их социально-экономической и другой общепользовательной деятельности»;

- обеспечить правонаделением складывающуюся практику административных и судебных органов по признанию ещё не предусмотренных законом общепользовательных поступков (фактов – действий) юридическими;

- уточнить формулировку п. 2 ст. 8 ГК РФ в части, относящейся к понятию актов государственных органов и органов местного самоуправления, установив примерный перечень таких актов и включив в него планово-административные акты, а также акты (поступки), предпринятые в порядке государственного регулирования и основанные на начинающихся зарождаются в экономике среднесрочных планах социально-экономического развития, (трёхлетних) перспективных финансовых планах и т.п. документах директивно-прогнозного характера;

- разработать концепцию о доминантном положении гражданских поступков в системе общественных отношений в стране и в структуре оснований формирования и развития социально-экономических связей, в особенности связей сферы творчества и общественного производства, как обстоятельство, предшествующих всей жизнедеятельности физических и юридических лиц и принимаемых ими по своему усмотрению инициативных, наполненных истинно экономическим и социальным содержанием, а потому опережающих волюнтаризм, неправовые и правовые решения; реально воплотить предлагаемую концепцию в соответствующих законах и подзаконных актах федерального и принятых на их основе законодательных актах регионального уровня, в таких, как конкретные целевые программы развития отраслей и подотраслей производства, направлений творчества, закона о развитии творчества и др.;

- пересмотреть с позиции учения о юридических фактах – поступках нормы всех разделов и глав ГК РФ, отдельных гражданско-правовых актов и актов аграрного права [5], используя результаты такой работы на известных стадиях и формах систематизации гражданского законодательства.

Литература

1. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ. 2006 г. // Рос. газ. 2006. 11 мая.
2. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958.
3. Ханнанов Р. А. Развитие учения о юридических фактах в гражданском праве. Уфа, 2006.
4. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2008.
5. Воронин Б. А. Аграрная правовая наука России // Аграрное и земельное право. 2005. № 1. С. 21-26.
6. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ, 2007 г. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/04/125339.shtml>.